

ВАЛЕНТИН ПОСТНИКОВ

Карандаш и Самоделкин на острове сокровищ

Валентин Юрьевич Постников
Карандаш и Самоделкин
на острове сокровищ
Серия «Карандаш и
Самоделкин», книга 9

предоставлено автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167899

Аннотация

Эти приключения Карандаша и Самоделкина – для тех, кто любит очень страшные истории. Но маленькие отважные путешественники находят выход даже в самых отчаянных ситуациях.

Содержание

Вступление	4
Глава 1	6
Глава 2,	14
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Валентин Постников

Карандаш и Самоделкин на Острове сокровищ

*Эту книгу я посвящаю своей любимой мамочке, которая в детстве, и особенно теперь, напоминает мне, что мир населён сказочными существами...
(Сказочник)*

Вступление

В одном небольшом городе, в домике с черепичной крышей жили два маленьких друга. Звали их Карандаш и Самоделкин. И были они волшебниками. Да-да, самыми настоящими волшебниками, ни больше, ни меньше. Карандаш, например, умел рисовать оживающие картинки. То есть всё, что он рисовал, становилось из нарисованного настоящим. И если тебе кажется, что это так просто, то возьми в руки карандаш и попробуй проделать то же самое. Что, не получается? То-то же! А вот Карандаш умел оживлять рисунки.

Его друг Самоделкин умел мастерить разные невероятные машины. Хоть велосипед, хоть космический корабль. Раз, два – и готово. И надо тебе сказать, это совсем не просто. Может быть даже сложнее, чем рисовать оживающие картинки.

Ещё у них есть старший друг – знаменитый учёный-географ, профессор Пыхтелкин, который объездил весь мир и знает обо всём на свете. Например, что едят африканские страусы на завтрак, и какие цветы растут в Антарктиде.

Да, чуть не забыл, у Карандаша и Самоделкина с давних пор появились два приятеля. Это пират Буль-Буль и шпион Дырка. Они самые настоящие разбойники. Вернее, бывшие разбойники. Они ничего не желали делать, а только бездельничать. Поэтому Карандаш и Самоделкин с ними не особо-то и дружили.

И всё в жизни друзей было бы хорошо да замечательно, если бы с Карандашом, Самоделкиным и профессором Пыхтелкиным то и дело что-нибудь да ни происходило. То они вдруг срочно летят на Луну или в страну Людоедов, то путешествуют на Северный Полюс или в страну Ядовитых растений, а то, вдруг, садятся на воздушный шар и попадают на остров Гигантских Насекомых. И, главное, что им всё это очень нравится. Что поделать, у всех волшебников неспокойная жизнь. Но совсем недавно с ними приключилась такая невероятная история, о которой и вспоминать-то страшно. Просто жуть какая-то. Ну да ладно, расскажу вам, если вы, конечно, такие смелые, и не будете бояться.

Глава 1

Жутковатая, потому что по дому летают привидения, а по коридорам бегают скелеты

Над маленьким домиком, где в тени финиковых и банановых деревьев, жили два маленьких Волшебника – Карандаш и Самоделкин, зловеще сверкнула Луна.

Самоделкин и Карандаш давно уже лежали в своих кроватях, и Железный человечек читал Карандашу вслух какую-то страшную сказку: «На высокие чугунные ворота старинного замка опустилась крошечная тьма. В тот же момент по длинным, извилистым коридорам пробежала зловещая тень, и кто-то заухал, словно старый филин, в дремучем лесу. Это, наверное, дух старого графа решил выйти из подземелья, чтобы побродить по залам родового замка».

– Х-хватит читать, мне и так страшно, – жалобно попросил Карандаш у своего друга.

– Но мы же тогда не узнаем, чем закончилась история о призраке старого графа, – расстроился Самоделкин. – А мне интересно узнать, смогли обитатели замка спастись или нет.

– Но если ты будешь читать эту страшилку дальше, я не смогу уснуть, – пояснил Карандаш. – Давай лучше спать бу-

дем, – сказал решительно Волшебный художник и потушил свет. Прошло совсем немного времени, как вдруг, в абсолютной темноте, раздались какие-то странные крадущиеся шаги.

– Кажется, по дому кто-то ходит! – сонно потирая глаза, тихо прошептал Самоделкин.

– Кто? – трясущимися от страха губами спросил Карандаш.

– Наверное, скелеты пробрались в наш дом, – зевая, ответил Самоделкин.

Карандаш подошёл к двери и, внимательно прислушавшись, тихо произнёс: – Кажется, что-то летает по нашему дому, слышишь, словно шуршит чем-то, то ли крыльями, то ли простынями.

– А, это привидения, наверное, по стенам прыгают, – пояснил, позвякивая от страха пружинками, Самоделкин. – Но их-то как раз можно и не бояться.

– Их-то к-как раз я ужасно боюсь, – заикаясь, прошептал Карандаш.

– Не бойся, привидения и скелеты это ерунда, а вот оборотни разные и всякие там мертвецы – это да, их следует по-настоящему бояться, – ответил другу Самоделкин.

Как только Самоделкин произнёс эти слова, раздалось уханье и бормотание, как будто кто-то начал прыгать по дому, по стенкам, шкафам и диванам.

Самоделкин спрятал голову под подушку, один лишь вин-

тик выглядывал, да и тот трясся от страха. Что касается Карандаша, так он уже давно сидел под одеялом, и только голые пятки торчали наружу.

– Я отсюда до утра не вылезу, – трясясь всем телом, заявил Самоделкин. – Уж коли по дому разные привидения шастают, и скелеты как оголтелые по стенам бегают, то самое надёжное место в доме – это здесь, в спальне, под одеялом.

– Верно, сюда к нам никто не заберётся, – согласился Волшебный художник Карандаш. – Мертвецы ни за что не догадаются, что мы под одеялом сидим...

– А если даже и догадаются, они не смогут нас отсюда достать, – не очень уверенно заявил Самоделкин.

– Верно, я где-то слышал, что всякая там нечисть ни за что не увидит и не схватит, если спрятаться от неё под одеялом, – добавил Карандаш.

А дом, как назло, стал наполняться разными шорохами и скрипами всё больше и больше. То половица пола где-то скрипнет, то ступенька охнет, будто кто-то тяжёлый по ней крадётся, а то совсем что-то непонятное начинает твориться: то ли возня какая-то, то ли беготня.

Самоделкин высунул наружу одно ухо и прислушался, ему показалось, кто-то бродит по кухне. Раздалось чавканье и хруст.

– Ну вот, теперь они до кухни добрались, – поведал он свои опасения Волшебному другу.

– А что они там могут делать? – тихо спросил Карандаш.

– Кажется, хрустят чем-то, – вслушиваясь, ответил Самоделкин. – Наверное, моё любимое печенье в буфете нашли и хрустят им.

– А разве скелеты могут есть печенье, ведь у них даже желудка нет? – спросил Карандаш у друга.

– Ну, может это и не скелеты вовсе, – почесав в темноте винтик, ответил Самоделкин.

– А кто же тогда? – ёрзая под одеялом ещё больше, отозвался Карандаш.

– Мертвецы какие-нибудь или черти. А может эти, забыл, как их зовут, которые кровь у людей пьют, – ещё больше запугивал Карандаша Самоделкин.

– Комары! – удивился Карандаш. – Как они могут печенье есть, когда у них даже зубов нет?

– Тихо! – прошептал в темноте Самоделкин. – Кажется, они к нашей двери подбираются, я слышу чьи-то крадущиеся шаги.

По полу запрыгали зловещие тени, а по стене, прямо к кровати Карандаша, медленно полз зловещий свет. Это Луна, отодвинув в сторонку шторы, пробралась в комнату маленьких Волшебников, чтобы немного их попугать...

Карандаш, накинув на голову одеяло, подкрался на цыпочках к толстой деревянной двери, которая отделяла их спальню от чёрного коридора: – Точно, кто-то ходит возле нашей двери!

– Может быть его палкой оглушить? – предложил Само-

делкин.

– Кого? – не понял Карандаш.

– Ну, мертвеца этого, или кто там стоит, – уточнил Самоделкин.

– Я думаю, что палкой его не испугаешь, – покачал головой Карандаш. – Если он мертвец или призрак какой-нибудь, палки он, наверняка, не боится.

Тук-тук-тук! – раздалось в тишине.

– Ишь, какие призраки вежливые пошли, решили не сразу на нас кидаться, а сначала постучать в дверь, а уж потом наброситься, – пробурчал Самоделкин.

– К-кто там? – спросил шепотом Карандаш, стоя босыми ногами на полу перед дверью и, кутаясь в ватное одеяло.

– Это я, профессор Пыхтелкин, – ответил голос за дверью.

– Не открывай! – чуть не вывалившись из кровати, забормотал Самоделкин. – Откуда мы знаем, что это именно он, может быть это какой-нибудь мертвец.

Дверь их спальни начала медленно дёргаться, а потом вдруг раздался стук в дверь, как будто бы Карандаша и Самоделкина специально кто-то решил запугать до смерти.

– Откройте, не бойтесь, это я – Семён Семёнович, – снова послышался тихий, вкрадчивый голос за дверью.

– Я открою, – улыбнулся Карандаш, – я узнал его голос.

– Лучше не открывай, – посоветовал Самоделкин. – Голос-то может быть и профессора, а за дверью окажется совсем не профессор.

– А кто? – удивился Карандаш.

– Тот, кто прикидывается нашим профессором, – объяснил ему Железный человечек. – Ты его пустишь в комнату, а он к-как прыгнет на тебя, – продолжал пугать Волшебного художника Самоделкин. – Как откусит тебе голову.

– Т-тогда не открою! – отскакивая от двери, как ошпаренный, взвизгнул Карандаш, прыгнув на кровать и накрывшись одеялом.

– Мы дверь открывать вам не будем! – грозно заявил Самоделкин, от страха, тем не менее, позвякивая пружинками. – Профессор, наверняка, сейчас у себя дома сидит. В такое время по дому одна нечисть шастает.

– А я тогда, кто же по-вашему? – удивлённо произнёс голос, похожий на Семён Семёновича.

– Привидение, как минимум, – рассудил вслух Самоделкин. – А может и похуже кто! Выпь, какая-нибудь, или выхухоль!

– А вы в замочную скважину посмотрите и убедитесь, что это я, а не привидение! – обиделся голос за дверью.

– Ну-ка отойди, я посмотрю, – подбегая к двери, и отпихивая от нетерпения Самоделкина в сторону, попросил Карандаш.

– Вроде бы это наш географ, – всё ещё неуверенно сказал Карандаш. – Там темно за дверью, плохо видно.

– Вот-вот, видно плохо, меня в темноте тоже можно за крокодила принять, – недовольно пробурчал Самоделкин. –

Я всё-таки открывать не буду!

А под дверью кто-то по-прежнему продолжал стоять, и сопение по ту сторону продолжалось. Вдруг Карандаш и Самоделкин услышали шаги прямо над головой.

– Ну вот, теперь они по чердаку ходят, – рассудил Самоделкин. – Решили, раз дверь закрыта, значит, до нас можно через чердачное окно добраться.

– А оно, вроде бы, закрыто? – спросил Карандаш.

– Ничего, мертвецы запросто могут задвижку зубами перегрызть, – ответил спокойно Самоделкин. – У них, у мертвецов, знаешь, какие зубы?

– К-какие? – заикаясь от страха, спросил из-под одеяла Карандаш.

– Железные, вот какие! – сказал Самоделкин и для пущей важности звякнул железной головой по металлическим прутьям кровати: Д-зын-н-нь!

– А для чего мы им сдались-то, этим мертвецам, – не понимал Карандаш.

– А кто их знает, это ж не люди, это паразиты какие-то, – ответил, зевнув Самоделкин. – Я про них книжку читал одну, страшную. Убегут ночью с кладбища, заберутся в чей-нибудь дом и шастают по нему пока не сцапают кого-нибудь из жильцов. Вот теперь до нас добрались.

– Тебе-то хорошо говорить, ты железный, – чуть не плакал от страха Карандаш. – Об тебя они все зубы пообломают. А меня могут и...

– Слопать! – закончил за него Самоделкин. – Запросто! Для них, для покойников, слопать какого-нибудь человека – одно удовольствие. Это хорошо ещё, если просто так съедят, а то ведь могут и с собой утащить, на кладбище.

– А зачем им меня на кладбище тащить? – совсем уже перепугался Карандаш.

– Ну, как зачем, привяжут тебя к дереву и будут плясать вокруг тебя, и руками махать, вот уж ты тогда страху натерпишься, – ответил Самоделкин.

В дверь снова постучали: – Тук-тук – тук!

– Сейчас дверь зубами грызть начнут, – пряча голову под подушку, решил Карандаш.

В этот самый момент, кто-то, как будто услышал голос Карандаша и, действительно, начал грызть дверь зубами. Дверь затрещала, но не поддалась. Карандаш зажмурил глаза изо всех сил и, чтобы не бояться, стал думать о больших розовых слонах, которые прыгали на поляне через верёвочку.

Вскоре шум за дверью прекратился, и в комнате можно было услышать негромкое похрапывание спящих Волшебников.

Глава 2, в которой Карандаш и Самоделкин узнают про один очень страшный остров

Утром ночные шорохи и страхи попрятались по чуланам и чердакам, будто бы их и не было вовсе. Всё что ночью кажется ужасным и страшным, утром – весёлым и смешным.

Проснулись Карандаш и Самоделкин от:

– Тук-тук-тук!

Правильно, от стука в дверь их спальни.

– Кто там? – сладко потягиваясь, спросил Самоделкин.

– Это я, профессор Пыхтелкин, – раздался голос за дверью.

– Не открывай, – на всякий случай попросил Карандаш. – Вдруг это опять ОНИ за нами пришли!

– Это я, Семён Семёнович, не бойтесь, открывайте! – всё тот же знакомый голос уговаривал их открыть дверь.

– Раз наступило утро – вся нечисть должна по углам прятаться, – Самоделкин весело спрыгнул с кровати и, позвякивая пружинками, отворил железный засов на двери их комнаты. На пороге стоял невысокий смешной старичок, то и дело поправляющий маленькие круглые очки.

– Уф, это вы, Семён Семёнович, – облегчённо вздохнул Карандаш.

– А вы кого хотели увидеть, нильского крокодила, что ли? – засмеялся профессор Пыхтелкин.

– Просто ночью нас кто-то пугал, – объяснил Самоделкин. – Стоял за дверью и пыхтел.

– Да-да, а ещё этот «кто-то» утверждал, что он – это вы и просил открыть дверь, – вскакивая с кровати, заявил Карандаш.

– А это, действительно, был я, – засмеялся профессор Пыхтелкин. – Вчера поздно вечером почтальон принёс мне очень странное письмо, вот оно, – учёный показал стеклянную бутылку.

Карандаш и Самоделкин переглянулись и удивлённо пожали плечами, они ещё ни разу в жизни не видели, чтобы письма почтальон доставлял в прозрачной бутылке.

– Эту бутылку выловили рыбаки в море, – пояснил знаменитый географ. – Она попалась им в сеть вместе с рыбой, крабами и водорослями.

– И что там, в этой бутылке? – прыгая от нетерпения на пружинках возле учёного, спросил Самоделкин.

– Письмо, – ответил Семён Семёнович. – Знакомые моряки передали бутылку мне, так как в нашем городе я единственный учёный и специалист по разным тайнам и загадкам.

– Я вспомнил, – обрадовался Карандаш, – в древние вре-

мена, если какое-нибудь судно терпело кораблекрушение или кто-то оказывался на необитаемом острове, то запечатывали письмо в стеклянную бутылку и бросали в воду.

– Верно, – засмеялся географ. – А так как мне не терпелось распечатать бутылку и узнать, кто же попал в беду, я бросился ночью к вам, но вы меня почему-то не пустили. Пришлось ждать до утра, пока вы проснётесь.

– Это всё Самоделкин, – начал оправдываться Карандаш. – Он пугал меня разными покойниками и скелетами.

– Это всё ночь, – виновато сказал Самоделкин. – Ночью любой шорох и скрип кажутся подозрительными. А мы перед сном ещё книжку страшную читали, вот нам и почудилось, что по дому невесть кто ходит.

Профессор Пыхтелкин раскупорил бутылку и, вытряхнув на пол лист жёлтой бумаги, развернул его и прочёл вслух:

«Мы попали в плен к ужасным страшилищам на острове Привидений, они держат нас в сыром подземелье и кормят одними пауками. Спасите нас, пожалуйста, тот, кто прочитает это письмо, нам здесь очень страшно. Они рано или поздно могут нас слопать на завтрак или на ужин. Нам очень страшно!!!»

Пират Буль-Буль.

Шпион Дырка.

P.S. А вчера нас пугали дохлой собакой!

– Так ведь это же наши давние знакомцы: пират Буль-Буль и его верный помощник – Дырка, – воскликнул Железный

человечек. – Это они бросили в море бутылку с запиской!

– Верно, это они, – согласился профессор Пыхтелкин. – Но ведь вы с ними больше не воюете или я ошибаюсь?

– Верно, верно, – закивал головой Карандаш. – Это раньше они всё время хотели быть пиратами, но в последнее время начали исправляться. А теперь почти хорошими стали.

– Но я им до конца всё равно не верю, этим разбойникам, – недовольно проворчал Самоделкин. – Никакие они не хорошие, как были разбойниками, так ими и остались. Небось, отправились на остров в поисках сокровищ и вместо этого угодили в лапы каких-то страшилищ, а теперь хотят, чтобы их выручали из беды.

– А мне их жалко, – сказал Карандаш. – Разбойников там мучают и тараканами на завтрак кормят. Надо спасать!

– Во-первых, не тараканами, а пауками, – недовольно сказал Самоделкин. – И потом, куда поедем, ведь мы даже не знаем, где тот остров находится, как мы его найдём?

– Мне кажется, я знаю, на каком они острове, – разворачивая на столе карту, вступил в разговор профессор Пыхтелкин. – Этот остров находится неподалёку от Австралии, там, где живут кенгуру. Примерно вот здесь, – показал Семён Семёнович и ткнул пальцем в синюю гладь океана.

– Но ведь на карте ничего нет, одна вода, да и только? – удивился Самоделкин.

– А про этот остров никто кроме меня не знает, – потирая руки, сообщил друзьям профессор Пыхтелкин. – Я сам

узнал про него из старинных книг и карт, которые нашёл при раскопках древнего города. Называется он – «Остров Мертвецов», – зловещим голосом произнёс географ.

– К-к-ак? – заикаясь от страха, переспросил Карандаш.

– «Остров Мертвецов», – повторил учёный. – Или «Остров Привидений». Так было написано в тех самых старинных книгах, которые я отыскал.

– И там что, действительно, настоящие живые мертвецы водятся? – не веря своим ушам, спросил Самоделкин.

– Судя по старинным книгам, да! Самые настоящие, дохлые мертвецы, – ответил профессор Пыхтелкин. – Только пока я не увижу их собственными глазами, всё равно не поверю.

– И зря, – сказал Карандаш. – Я точно знаю, что они существуют!

– Кто они! – не понял географ.

– Упыри всякие, оборотни, покойники, – начал перечислять Карандаш. – Ужас какой-то, а не люди. Я в книге одной читал, что они по ночам из всех тёмных щелей вылезают и начинают бесчинствовать.

– Это как это? – не понял Самоделкин.

– Ну, безобразничать по-всякому, – пояснил Волшебный художник. – Людей пугать, безобразничать, кусаться.

– Да, иной покойник может так укусить, похлеще любой собаки, – вставил слово профессор Пыхтелкин. – Моего знакомого искусал один мертвец, так он потом полгода на ко-

стылях ходил и в гипсе.

– Как это искусал, где? – недоверчиво спросил Самоделкин.

– Как где, на кладбище, конечно, – ответил Семён Семёнович. – Он возвращался поздно с работы, и ему нужно было побыстрее попасть домой. К дому вели две дороги: одна короткая – через старое кладбище, а другая – длинная, через лес. Но так как на улице собиралась гроза, а у знакомого с собой не было зонта, он решал: если пойдёт длинной дорогой, через лес, то, наверняка, угодит в самую грозу и промокнет, если побежит напрямик, через кладбище, то успеет добраться до дома сухим.

– Ну и как, добежал сухим? – спросил Карандаш.

– Не успел, – продолжил географ. – Там же темно было, на кладбище фонари не горели, вот он и споткнулся о какую-то корягу, что из земли торчала. Не удержался на ногах и бухнулся прямо в какую-то старую могилу.

– А что потом? – подсаживаясь поближе, спросили Карандаш и Самоделкин одновременно.

– Сидит он, лоб ушибленный потирает, он ведь ещё лбом об ограду стукнулся, а из земли вдруг – раз, вылезла какая-то грязная рука в лохмотьях и крепко вцепилась ему в ногу, – протирая очки, продолжил учёный.

– Мамочки родные, – заморгал Карандаш.

– Он перепугался, конечно, подпрыгнул, как ужаленный, да как закричит, да как побежит, – рисовал страшную кар-

тину географ.

– А рука что? – спросил Самоделкин.

– А рука его держит, – ответил Семён Семёнович. – Он вырывается, а рука не пускает. А на небе ещё гром грохочет, молния сверкает, ветер, как сумасшедший, деревья раскачивает из стороны в сторону. Вороны на ветках каркают, словно смеются над ним.

– Так кто же его всё-таки схватил, – не понял Самоделкин.

– Как кто, покойник, вот кто! – ответил Семён Семёнович. – Он и искусал его.

Карандаш прошёлся по комнате, почесал затылок и задумчиво произнёс: – Да, дела. Не знал, что такие ужасы на земле творятся.

– Значит на этом «Острове Мертвецов», куда угодили наши разбойнички, им не сладко приходится, – решил Самоделкин. – Стало быть, мы должны срочно туда лететь и спасать этих недотёп.

– Главное, захватить с собой специальные приспособления для ловли привидений, – решил профессор Пыхтелкин и, попрощавшись с Карандашом и Самоделкиным, вышел на улицу и направился к себе домой, готовиться к новому опасному путешествию.

... Уже через каких-нибудь три часа все были готовы к новым, может быть, самым опасным приключениям. Самоделкин наладил и смазал машинным маслом летательный аппарат – Дрындолёт. Карандаш ничего кроме красок не за-

хватил, а вот профессор Пыхтелкин, наоборот, подготовился к этому путешествию особенно тщательно. Из рюкзака у него торчали хитрые приспособления и разные непонятные предметы: сачки и брызгалки, верёвка и проволока. На голове у знаменитого путешественника красовалась тропическая шляпа, а в руках – зонтик-трость. Всё это географу, видимо, могло пригодиться на период экспедиции по неведомому острову.

– Судя по вашей карте, уважаемый профессор, до острова добираться никак не меньше трёх дней, – внимательно разглядывая бумаги, сообщил Самоделкин. – И то, если мы полетим на нашем Дрындолёте, а не на каком-то другом летательном аппарате.

– Нет, три дня это слишком долго, – замахал руками профессор Пыхтелкин. – За это время с нашими разбойниками может случиться что угодно. Нам необходимо оказаться там, как можно быстрее.

– Сами виноваты, – сердито пробубнил Самоделкин. – Кто их заставлял ехать туда. Что они там забыли?

– Наверняка снова отправились в плавание на шхуне в поисках сокровищ, а угодили на этот проклятый остров, – решил Карандаш. – Но мне их всё равно жалко. Нельзя же этих дураков бросать на съедение чудовищам. Нужно срочно спасать!

– Неужели нет способа добраться до острова как-нибудь поскорей? – спросил Семён Семёнович, беспокожно расха-

живая по комнате взад и вперед.

– Есть один способ, – вздохнув, сказал Самоделкин. – Летающая бочка.

– Что это такое? – удивился географ.

– Это моё последнее изобретение, – пояснил Самоделкин. – Если мы залезем внутрь бочки и зададим приборам нужный курс, то уже через несколько минут окажемся в нужной точке Земли, но...

– Что но? – тут же переспросил Карандаш.

– Я её чуть-чуть не доделал, – грустно потупив глаза, ответил Самоделкин. – Я же не знал, что она нам так быстро понадобится.

– А что ты там не доделал? – спросил Семён Семёнович.

– Моя летающая бочка пока не умеет тормозить, – сказал Самоделкин. – Пойдёмте, я вам покажу, – позвал Самоделкин. – Вот она, видите, какая красивая. Внутри есть небольшой пульт управления и автомат для газированной воды. Летает она быстрее света, а вот тормозить пока не умеет.

– Ничего не попишешь, – сказал, отдуваясь, профессор Пыхтелкин и первым полез в летающую бочку. – Нам надо торопиться, скорее друзья!

Карандаш и Самоделкин забрались следом за профессором и захлопнули за собой люк. Железный человечек надавил на рычаг управления и, летающая бочка, оторвавшись от Земли, в ту же секунду рванула в небо с невероятной скоростью.

Никто из случайных прохожих даже не обратил внимания на этот удивительный старт трёх смелых друзей. И только усатый дворник, поливавший из резинового шланга улицу, над головой которого со скоростью света промчалась летающая бочка, задрал голову в небо и, удивлённо пожав плечами, продолжил поливать пыльный тротуар.

Глава 3

Компьютерная Баба-Яга и другая виртуальна нечисть

Не успели Карандаш и Самоделкин пару раз чихнуть, как летающий бочонок начал стремительно снижаться, а вернее падать с огромной скоростью. Самоделкин едва-едва нажал на рычаг, как откуда-то сбоку, вырвался парашют. Но и это особенно не помогло. Не успел парашют толком-то, и раскрыться, как зацепился за верхушку финикового дерева, и летающий бочонок повис, словно большая спелая груша, вместе с тремя путешественниками, всего лишь в нескольких метрах от земли.

– Чуть не разбились, – проворчал кто-то внутри бочонка.

– А я вас предупреждал, что механизм торможения у меня ещё не отлажен, – сообщил Самоделкин, открывая крышку люка.

– Зато добрались быстро! – обрадовался Карандаш.

– Не просто быстро, а моментально, – удивлённо пробормотал учёный. – Не прошло и минуты, как мы вылетели, а уже на месте. Вот это, да!

– Так, значит, это и есть тот самый знаменитый «Остров Мертвецов и Привидений»? – спросил Карандаш, спускаясь по лианам, которые повсюду свешивались с веток дерева.

– Он! – решительно ответил географ. – Судя по карте и компасу, мы находимся именно на этом таинственном острове.

– Пока что-то никаких привидений не видно, – оглядываясь, сказал Самоделкин и спустился вслед за художником, на землю.

– Это потому, что сейчас день, – сказал Семён Семёнович. – А как написано в книгах, вся нечисть, как правило, вылезает наружу по ночам.

– И куда мы пойдём? – поинтересовался Карандаш.

– Будем искать пленников, – решил профессор Пыхтелкин.

– Но как же мы их найдём, если даже не знаем, где они находятся? – спросил Самоделкин.

– В письме, которое нам принесли, сказано, что их держат в сыром подземелье, – размышляя вслух, сказал Семён Семёнович. – А раз есть подземелье, значит, есть и замок. Вот его-то нам и нужно искать.

– Я предлагаю такой план, – сказал Карандаш. – Будем идти вперёд, пока что-нибудь не найдём.

– Что, например? – спросил Самоделкин.

– Какие-нибудь следы разбойников, – пояснил Волшебный художник. – Наверняка, пираты, пока ходили по острову, оставили следы. А уж потом, по этим следам, мы разыщем самих пленников.

– Верно! – обрадовался Самоделкин. – Пошли скорее впе-

рѣд, может что-нибудь да отыщем, – сказал Железный человек и, раздвигая руками свисающие с деревьев лианы, первым начал пробираться в глубь острова.

Вдруг впереди что-то показалось. Путешественники на всякий случай остановились, чтобы получше рассмотреть это «что-то».

– Избушка какая-то, – тихо проворчал Самоделкин.

– На курьих ножках, – добавил Карандаш. – Прямо как в сказке про Бабу-Ягу, – засмеялся Карандаш.

– Ох, не к добру это, – тихо произнёс профессор Пыхтелкин.

– Подумаешь, изба, – подходя чуть поближе, смело сказал Карандаш. – Мы её не испугаемся. Я даже знаю, что ей сказать нужно!

И тут же, не дожидаясь, пока Самоделкин начнёт его отговаривать, громко произнёс: «Избушка, изба, повернись к лесу задом, ко мне передом!»

Но изба его не послушалась, а осталась стоять так же, как и стояла.

– Ну, пожалуйста, – вежливо добавил Волшебный художник.

И произошло чудо: изба закричала, загрохотала и, словно проснувшись от вековой спячки, медленно повернулась к друзьям передом.

– Прямо как в сказке! – садясь от удивления на землю, произнёс географ.

– Это кто же тут мне опять спать не даёт? – раздался внутри избушки старческий голос. – Вот сейчас как стукну метлой по спине! – открывая дверь, проворчал тот же голос.

– Это же Баба-Яга! – прячась за Самоделкина, шептал Карандаш.

– А вы кто? – вытаращила на путешественников глаза Баба-Яга. – Да неужто, вы, Иванушки-дурачки. Все трое?

– Мы никакие не Иванушки! – позвякивая пружинками, храбро ответил Самоделкин.

– И не дурачки! – добавил из-за его спины Карандаш.

– А кто же тогда? – удивилась старуха. – На Иван-Царевичей вы, вроде, не похожи. И зачем по нашему лесу шастаете?

– Мы путешественники, – сообщил Самоделкин. – Вы тут, случайно, двух подозрительных разбойников не встречали? Одни такой худой, с длинным носом, а второй наоборот – толстый, с рыжей бородой и в тельняшке.

– Нет, не встречала, но если увижу, то обязательно вам скажу, – зевнув, пообещала Баба-Яга. – Заходите в дом гости дорогие, я вас чаем с малиновым вареньем угощу, – неожиданно ласково проворковала старуха.

– Опасно к ней в дом заходить, вы что, забыли, на каком острове мы находимся, – зашептал друзьям Самоделкин. – Зажарит нас на сковородке под сметаной, тогда узнаете, где раки зимуют.

– Всё равно, нам нужно где-то ночевать, – сказал профессор Пыхтелкин. – А оставаться ночью в лесу, тем более на

этом острове, опасно. Пошли в дом, – решительно сказал учёный. – Здесь что-то не так, это какая-то не настоящая Баба-Яга. – Нужно за ней понаблюдать, – тихо сказал он на ухо Самоделкину.

Друзья вошли в дом и вскоре сидели за столом, пили ароматный чай с бубликами и вареньем.

– А вы что, самая настоящая Баба-Яга? – спросил Карандаш у старушки. – Та самая, что из сказок? – не верил художник.

– Она самая, касатик, она самая, только я добрая Баба-Яга. Хотя иногда, конечно, я становлюсь злой, – нахмурив лоб, предупредила Баба-Яга.

– Как это, иногда? – не понял Карандаш. – Люди или добрые или недобрые! – решительно заявил Волшебный художник.

– Я сама ничего не понимаю, касатики мои, – ответила Баба-Яга. – На меня порой вдруг напасть какая-то находит: я начинаю чихать и сразу злой становлюсь, гадости разные делаю, а-апчхи!

– Будьте здоровы, бабушка! – прожёвывая бублик, сказал Самоделкин.

– Кушайте, касатики мои, кушайте, – приговаривала Баба-Яга. – А вот у меня ещё есть грибочки маринованные, вкусненькие, свеженькие, кушайте на здоровье, не болейте!

– Не ешьте грибов! – страшным голосом закричал профессор Пыхтелкин. – Это же мухоморы с поганками, – пояс-

нил учёный и отнял у Карандаша банку с грибами...

– Ап-чхи! Ой, что же это я делаю! – запричитала старушка. – Я же вам говорила, что иногда сама не своя становлюсь. Пойду лучше постель вам стелить на печке, – сказала старушка и зашаркала в кладовую за бельём.

– Странная она какая-то, – заподозрил неладное Самоделкин. – То добрая, чаем нас угощает, а то отравить решила.

– И вообще, откуда здесь, на острове Привидений взялась сказочная Баба-Яга? – спросил Карандаш. – Я думал, что они только в сказках встречаются да в мультфильмах.

– А я всё понял, – неожиданно заявил профессор Пыхтелкин. – Она не настоящая, эта Баба-Яга. Она – компьютерная!

– Как это, компьютерная? – не понял Карандаш.

– А так, кто-то на компьютере нарисовал Бабу-Ягу. Может быть этот, кто-то, живёт здесь, на острове, а изображение Бабы-Яги передаёт нам с помощью специального устройства. Теперь поняли?

– Ничего не понял, разве такое возможно? – удивился Самоделкин.

– Теперь всё возможно с помощью компьютера, – ответил, улыбаясь, учёный. – Если на этом острове все не настоящее, то и бояться нам нечего.

– Может колдунья и компьютерная, а гадости умеет делать самые, что ни на есть настоящие, – сказал Самоделкин. – Вон, чуть мухоморами нас не отравила.

– Верно, милоч, верно, – услышали друзья за спиной. – Я

не настоящая!

– Ага, она созналась! – обрадовался Самоделкин. – Признавайтесь бабуля, это пират Буль-Буль и шпион Дырка всё подстроили? Заманили нас на этот остров, чтобы опять разные гадости выделывать.

– Нет, ни про какую Дырку я не знаю, – покачала головой Баба-Яга. – А вот, что живёт на острове какой-то страшный человек, точно знаю. Он и меня смастерил с помощью этого, как вы говорите... кимпьютера, будь он не ладен! Вот и получается: то я хорошая, а то – плохая. Как начну чихать, верный признак, что этот оглоед свою машинку завёл. Сразу начинаю гадости своим гостям делать, а-пчхи! Кушайте грибочки, кушайте!

Глава 4

Беспокойная, потому что Баба-Яга рассказывает на ночь всякие страшилки

Когда наступила ночь, и путешественники отправились на печку спать, где им постелила компьютерная Баба-Яга, началось самая страшное.

Профессор-то Пыхтелкин сразу заснул и даже начал тихонечко похрапывать, а Карандаш и Самоделкин долго не могли уснуть. Всё ворочались с боку на бок. А Баба-Яга уселась за стол и занялась своим любимым делом – стала гадать на картах.

– Бабуля, – ласково начал Карандаш. – Я так ничего и не понял. Вы говорили, что вы не настоящая, разве такое бывает?

– А ещё обмолвились, что на острове есть какой-то страшный человек, который всеми тут командует, – вставил слово Самоделкин. – Кто этот страшный человек?

– А пёс его знает, – раскладывая карты, вздохнула Баба-Яга. – Знаю только, что называет он себя Главным Повелителем Компьютеров.

– Как это? – не понял Самоделкин.

– А очень даже просто! – захихикала Баба-Яга. – Слышала я от одного попугая, что он на этот самый остров прилетел на летающем растении. Откуда он прилетел – я точно не знаю, но тот же самый попугай поговаривал, что перемахнул он сюда с соседнего острова, который, вроде бы, назывался «Остров Ядовитых Растений», – сообщила друзьям старушка.

– Я всё понял, – хлопнул себя по лбу Самоделкин. – Мы его знаем, этого Главного Повелителя Компьютеров.

– Откуда вы его знаете? – удивилась Баба-Яга.

– В прошлом году мы побывали на том страшном острове, – вспомнил Самоделкин. – Остров захватил один сумасшедший ботаник, которого все называли Главный Повелитель Растений. Там, на острове, он подчинил себе все растения. С их помощью он хотел стать властелином мира. Хотел, чтобы все ему подчинялись и слушались его приказаний. Но мы ему помешали! – радостно закончил Самоделкин.

– Справились с самим Повелителем! – выпучила глаза Баба-Яга.

– Его остров съели его собственные растения, – сказал Карандаш. – Но сам Повелитель умудрился улететь на одном из летающих растений.

– Верно, – кивнула головой Баба-Яга. – От вас он улетел, а к нам, значит, прилетел, – крякнула от досады старушка.

– С ним ещё попугай был, – вспомнил Самоделкин. – Противный такой, постоянно следил за нами, а потом всё Пове-

лителю докладывал.

– Верно-верно, – раскладывая карты, кивнула Баба-Яга. – Я знакома с этим попугаем, он у меня баранки всё время ворует из кладовки. Только теперь с его хозяином шутки плохи, – предостерегла Баба-Яга. – Потому как живёт он теперь в замке и у него есть комната, в которой стоит огромный преогромный компьютер. Повелитель Растений сидит за ним целыми днями и разные пакости выдумывает. Меня вот тоже выдумал, – тяжело вздохнула старушка.

– А зачем он вас выдумал? – спросил Самоделкин, протирая сонные глаза.

– Для пакостей разных, для чего же ещё, – удивилась вопросу старушка. – Я ведь живу на самом краю острова. Все, кто на остров попадают, сначала ко мне в дом заходят. Повелитель мне приказал обо всём ему докладывать, а гостей в чулане запирать и ждать, когда он, Повелитель, объявится и не прошенных гостей схватит.

– Выходит, вы и нас собирались в чулан посадить, да бабушка? – спросил Карандаш.

– Нет, касатик, вас бы я ни за что не тронула, – честно призналась старушка. – Уж больно вы ребята хорошие, вежливые. Да и потом, я уже давно научилась обманывать Повелителя. Вышла, так сказать, у него из подчинения. Иногда, правда, по старой памяти, охота мне какую-нибудь пакость сделать, ведь я всё-таки Баба-Яга, как-никак.

– Выходит, этот сумасшедший Повелитель не знает о том,

что мы на его острове сейчас находимся? – спросил Самоделкин.

– Наверное, пока не знает, – ответила Баба-Яга. – Но берегитесь ребятушки, на нашем острове полно всякой нечисти живёт. Я сама лишний раз из дому выходить боюсь, вдру меня какой-нибудь покойник схватит.

– Вам-то что, вы же не настоящая бабушка, вы компьютерная, – зевая, сказал Карандаш. – Вам они ничего сделать не смогут.

– Я-то может быть и не настоящая, а покойники по острову шастают самые, что ни на есть настоящие, – боязливо озираясь по сторонам, призналась старушка. – Они такие страшные, что просто жуть! – поёжилась Баба-Яга.

– А откуда они здесь взялись? – спросил Самоделкин.

– Было тут раньше старое кладбище, – пояснила Баба-Яга. – Когда-то давно, на острове жили пираты. И называлось местечко: «Островом Сокровищ». Но пираты не поделили драгоценности и перестреляли друг друга. А ваш Повелитель Растений оживил всех с помощью компьютера. И теперь те дохлые пираты бродят по острову и кусают всех, кто им на глаза попадётся.

– А что будет, если они укусят? – спросил Карандаш.

– Тот, кого покойник укусит, сам становится покойником, – ответила Баба-Яга. – Так что намотайте это себе на ус и по ночам по острову лучше не ходите.

– А днём они, значит, отдыхают? – обрадовался Самодел-

кин.

– Днём, всё больше, наша братия шастает, – ответила старушка. – Ведь этот Повелитель, будь он не ладен, напридумывал разной компьютерной нечисти. Жуть одна, пострашнее будет, чем в русских сказках. Например, сосед мой – Леший. Или Водяной с Кикиморами. Но противнее всех – Лихо Одноглазое. Если увидите его – бегите со всех ног. Ух, до чего они все противные, бр-р-р-р, я с ними не дружу. Они хоть и компьютерные, а на деле – хуже сказочных. Только и думают, как бы пакость какую-нибудь мне сотворить. А уж, коль вас в лесу поймают, то точно, добра от них не дождёться.

– Я компьютерных злодеев не боюсь, – смело сказал Самоделкин. – Я больше нечисть настоящую опасаясь, оборотней разных заколдованных, привидений и скелетов.

– Вся нечисть на этом острове Повелителю Компьютеров подчиняется, – предостерегла Баба-Яга своих гостей. – Так что будьте осторожнее! А теперь давайте спать, касатики, утро вечера мудренее.

Утром Баба-Яга накормила-напоила гостей и дала им на дорожку узелок с пирожками, а ещё положила им с собой одну интересную книгу.

– В этой старинной книге описана вся нечисть, которая только бывает на земле, – пояснила Баба-Яга, заворачивая старинную книжку в кусок полотна. – Внимательно всё прочитаете и тогда, может быть, останетесь целы, хотя лично я в

этом сильно сомневаюсь. Погубит вас Повелитель, как пить дать, погубит!

– Ну, это ещё посмотрим, кто кого погубит, – пробубнил Самоделкин. – Один раз мы с ним уже справились и на этот раз справимся.

– А поможет нам в этом наука! – гордо заявил профессор Пыхтелкин.

– Ох, касатики, он ведь тоже учёный, этот Повелитель Компьютеров. Жуть, какой умный, его страсть, как все боятся, – заявила Баба-Яга.

– Он один, а нас трое, – смело сказал Карандаш. – А из его попугая мы чучело сделаем или в живой уголок отдадим, юннатом, пусть перевоспитывают, – сказал Волшебный художник, и друзья смело двинулись вперёд, навстречу опасности.

Глава 5

Чёрная простыня, зелёные пальцы, белые перчатки и другие кошмары острова

В это время, в самом центре острова, в жилище Повелителя, происходило нечто страшное. В самой большой комнате, в той самой, в которой стоял гигантский компьютер, за пультом управления сидел сам Повелитель и грозно смотрел на экран.

– На мой остров кто-то проник, а я только что об этом узнал! – недобро сверкая глазами, шипел от злости Главный Повелитель.

– Хозяин, я сам только что узнал... – оправдывался его верный попугай, по кличке Кутя-Плютя.

– И кто эти смельчаки, которые осмелились пробраться на Остров Мертвецов? – продолжал злиться Повелитель. – Этого острова бояться все на свете. Вот уже триста лет, как сюда не ступала нога живого человека, кроме моей ноги естественно, потому что все страшатся острова, как огня. И вот что я узнаю. Кто-то на моём острове!!!

– Вы забыли, Повелитель, про разбойников, которые сидят в темнице

уже который день! – напомнил попугай.

– А, пират Буль-Буль и шпион Дырка, ты про них, видимо, говоришь? – спросил Повелитель. – Они у меня скоро дождутся! Пробрались на мой остров, решив, что тут до сих пор зарыты сокровища пиратов, но вместо драгоценностей, очутились в сыром подzemелье.

– Интересно, а есть какие-нибудь зарытые сундуки с золотом и серебром на этом острове или нет? – спросил попугай у хозяина.

– Сокровища есть, я это точно знаю, – сказал Повелитель. – Про этот остров даже книгу когда-то давно написали. «Остров Сокровищ» называется.

– А, я читал её, когда ещё птенцом был, – вспомнил Кутя-Плютя. – Там много чего про сокровища написано было. Только я думал, что все эти драгоценности с острова давно вывезли.

– Все, да не все. Кое-что осталось, – отмахнулся от назойливой птицы Повелитель. – Где-то они лежат и ждут своего часа, вернее моего часа. И тогда я смогу осуществить свою заветную мечту, – потирая руки, сказал, как бы сам себе, Повелитель. – С его помощью я стану властелином планеты. Все люди на земле будут мне подчиняться и бояться только меня.

– Верно, хозяин, а я, наконец-то, стану Главной птицей на земле, – летая кругами по комнате, выкрикивал попугай Кутя-Плютя. – Все птицы будут меня бояться. И не только птицы, все звери тоже будут меня бояться, – расхрабрился

попугай. – И зайцы, и волки, и медведи, и тигры, и бегемоты, и...

В этот момент Кутя-Плютя со всего размаха врезался на лету головой в люстру: «Б-а-м-м-м!» словно удар колокола разлетелся звон по всему замку.

– Так кто же эти мерзавчики? – продолжал допытываться Повелитель. – Ты выяснил или нет? – зло прищурился, допрашивал он у попугая.

– Выяснил, хозяин, с большим трудом выяснил, это те самые мерзавчики... – захлёбываясь, начал докладывать шпионский попугай.

– Какие ещё мерзавчики? – не понял Повелитель.

– Карандаш и Самоделкин, – усаживаясь на экране компьютера, сообщил Кутя-Плютя. – Те самые, которые помешали Вам стать Главным Повелителем Растений, когда мы жили на «Острове Ядовитых Растений», – докладывал шпионский попугай. – С ними ещё старикашка-профессор был.

– Помню, я этих мерзавчиков, никогда не забуду, – вскочив, и со злости опрокинув вертящийся стул, чуть не закричал грозный Повелитель. – Я населил остров разными хищными растениями, целый год готовился к тому, чтобы стать Повелителем людей. А они прилетели на остров и помешали мне осуществить грандиозные планы.

– Ну, теперь-то они от нас не уйдут! – потирая крылья, противно засмеялся Кутя-Плютя. – Теперь у нас есть компьютер!

– И не просто компьютер, – уточнил Повелитель. – А самый большой компьютер на Земле. Такого нет ни у кого на свете. С его помощью я населил остров разными чудовищами! – хвастался Повелитель. – Я оживил покойников и оборотней. В лесу полно всяких ужасов и страшилищ.

– Верно, – кивнул головой попугай. – Раньше я ничего не боялся, а теперь всего боюсь. Вдруг ОНИ меня схватят ночью и съедят.

– Кто это ОНИ? – усмехнулся Повелитель.

– Покойники, вот кто, – вжав голову в туловище, сказал попугай. – Я их, если честно сказать, страсть, как боюсь.

– Это всё ерунда, – махнул рукой Повелитель. – Подумаешь, покойники какие-то, то ли дело мои, новенькие! – мечтательно сообщил он.

– К-какие новенькие? – заикаясь, спросил Кутя-Плютя.

– С помощью моего компьютера я придумываю всякие страшилки и оживляю их, – пояснил Повелитель. – Недавно я, например, придумал Голову Зелёного Козла. Она летает по острову и всех, кто ей попадается на пути, бодает рогами. А ещё у меня есть Белые Перчатки и Чёрная Простыня. Если, ты их встретишь, то беги со всех ног, то есть, я хотел сказать, улетай от них со всех крыльев. Хотя вряд ли у тебя это получится.

– Почему? – тут же спросил Кутя-Плютя.

– Схватят тебя и тю-тю! – спокойно ответил Повелитель Компьютеров.

– Что значит тю-тю? – перепугался попугай.

– Задушат, – ответил Повелитель. – Или уволокут куда-нибудь!

– За что? – возмутился Кутя-Плютя. – Что я им плохого сделал!?

– Ничего, но должны же они кого-нибудь время от времени душисть, чтобы мастерство не потерять, – объяснил Повелитель. – Им ведь тоже скучно без дела целыми днями над островом кружить.

– Лучше я в замке посижу, – решил попугай. – Мне пока жить не надоело, чтобы под носом у всяких там белых перчаток летать.

– Не бойся, – успокоил его Повелитель. – Они же все меня слушаются: и Белые перчатки, и Зелёные Пальцы, и Чёрная Простыня.

– А вот Жёлтых Штор я и сам побаиваюсь! – на всякий случай сообщил Повелитель.

– Что ещё за шторы такие? – поинтересовался Кутя-Плютя.

– Эти шторы умеют не только летать, но и ползать по земле, – ответил Повелитель. – Прикидываются какой-нибудь лианой, подползают к жертве поближе и раз... хватают за ноги и волокут.

– К-куда волокут? Куда? – отлетая подальше от обычных занавесок, спросил попугай.

– Как куда, в Чёрную Дыру, – спокойно ответил тот. – Ды-

ра находится на белой стене. Затащат туда – и привет!

– Пусть уж лучше она Карандаша и его друзей туда затащит, – вставил слово Кутя-Плютя. – Мне там делать нечего, да ещё в компании с Жёлтыми шторами. Мне и здесь хорошо живётся.

В этот момент на экране компьютера вспыхнул голубой свет и появился большой рот, а из динамика раздался звонкий весёлый голос, который громко сообщил: «Господин Повелитель! Вы забыли про Синюю Собаку и про Зелёные Пальцы. Это же Ваши самые последние и самые ужасные страшилки».

– Кто это с нами говорит? – подпрыгнул от удивления попугай.

– Это мой компьютер разговаривает, – пояснил Повелитель.

– А про какие такие Зелёные Пальцы он вспомнил? – спросил Кутя-Плютя.

– Ух, это моё личное изобретение, – добродушно улыбнулся Повелитель. – Однажды, когда я был ещё совсем маленький, мама отправила меня в летний лагерь. Там было много ребят моего возраста. Днём мы купались в море, загорали на пляже, а вот по ночам, когда все ложились спать, мальчишки, начинали рассказывать друг другу разные страшные истории. Как же мне было иногда жутко от этих рассказов. Как-то я вспоминаю, один вредный мальчишка, специально, чтобы меня попугать, рассказал историю про

Зелёные Пальцы.

– Что это ещё за история? – усаживаясь поудобнее, спросил попугай.

– В одной деревне жил непослушный мальчик. Было ему, примерно, лет десять с хвостиком, – начал рассказ Повелитель.

– Кто с хвостиком? Мальчик? – не понял Кутя-Плютя.

– Лет ему было десять с хвостиком, то есть десять лет и ещё немножечко, – пояснил Повелитель. – Так вот, по деревне давно ходили слухи, что по ночам, над домами, Зелёные Пальцы летают. И если кого схватят, то защекочат до смерти. Но мальчик в это не верил. Он, вообще, был противным мальчиком и взрослых никогда не слушался. А взрослые ему строго настрого запретили в полночь из дома выходить. Особенно за водой, к колодцу.

– Почему именно за водой? – не понял Кутя-Плютя.

– Старики в деревне утверждали, что именно там они и живут, – ответил Повелитель. – Днём от людей прячутся, а по ночам, стало быть, вылезают из колодца и хватают того, кто под руку попадётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.